

Котинька и Польша

Новый дом оказался действительно новым, не очень большим, но и не очень маленьким. Во дворе росли берёзы, сосны, ёлки, много травы и полевых цветов. «Неплохо, — подумала Дамка. — Интересно, как тут кормят?»

Они обошли дом и поднялись на крыльцо. Здесь мужчина сказал: «Стоять!» — и Дамка подумала, что это и так понятно: дверь-то закрыта. Тем временем мужчина крикнул:

— Котинька, дай, пожалуйста, тряпку, а то у нас лапы грязные.

«Та-ак, — сообразила Дамка, — у него, значит, здесь кошка хозяйничает... Ну ничего, сейчас она вынесет тряпку, и я ей покажу!..»

Дверь открылась, но кошки за ней не было. Была женщина с тряпкой в руке, одетая в странную розовую шкуру.

— О, наконец-то пришли, — сказала женщина. — Польша, собака пришла!

«Ни фиги себе котинька, — разочарованно облизнулась Дамка. В доме явно жили сумасшедшие. — Может, это Польша — кошка?»

Но и Польша оказалась не кошкой. Так звали девочку в такой же странной шкуре, как у женщины, только голубой.

— Это Дамка? — спросила девочка у мужчины, пока он вытирал Дамке лапы.

— Да.

Дамка становится Касей

Когда лапы стали достаточно чистыми, Дамку впустили в дом. Первое, что она увидела, пройдя короткую прихожую, — лежанку из толстого поролона, укрытую голубым пледом.

— Это твоё место, — сказал мужчина.

Дамка нехотя взошла на «своё место» и прилегла. Не то чтобы очень мягко, но лучше, чем в приюте. Дамка положила голову на лапы и посмотрела на людей. Люди стояли рядом и смотрели на неё.

— Она устала? — спросила женщина.

— Наверное, есть хочет, — предположила девочка.

Дамка резко подняла голову, а потом вскочила на ноги. «Конечно хочу. Где?!»

Люди отчего-то рассмеялись. Девочка принесла большую миску с кашей. Каша пахла мясом.

— Ой, сколько слюней! — ужаснулась женщина, когда Дамка набросилась на еду.

Девочка присела рядом и погладила собаку по голове. И вдруг заявила:

— Она непохожа на Дамку.

Дамка оторвалась от миски и посмотрела на Польшу. «И на кого это я тебе похожа?»

— А на кого она похожа? — спросил мужчина.

— Видишь, у неё на морде пять пятнышек в виде буквы «эм»? Так созвездие Кассиопея выглядит. Назовём её Кася?

— Полина, Кася — это сокращение от польского имени Катаржина, то есть Екатерина. И совсем не от Кассиопеи, — начал нудно объяснять мужчина.

— Ну и что? Вы же меня Польшей зовёте?

Мужчина и женщина рассмеялись.

— Ладно, пусть будет Кася. Ты согласна, Кася?

НИКАКОЙ
ДОБАВКИ

Дамке было всё равно. Она громко чавкала кашей, возила миской по полу. Всё семейство выстроилось рядом и с умилением смотрело на Дам... теперь уже Касю. Впрочем, долго умиляться новым хозяевам не пришлось: Кася съела всё едва ли не в три глотка. Тщательно вылизав миску, она вопросительно посмотрела на новых хозяев.

— Кхм, — мужчина почесал затылок. — Это всё.

Кася сделала вид, что не поняла, хотя, конечно, поняла всё сразу. В приюте есть давали куда меньше, чем здесь, так что досыта она не ела уже давным-давно. И потому продолжала ждать рядом с миской: вдруг кто-нибудь дрогнет и даст добавки?

Но мужчина никому дрогнуть не дал.

— Хватит с тебя, иди на место.

Кася опустила голову и, громко цокая когтями, прошла к лежанке, где бухнулась на бок и сокрушённо вздохнула. Семейство на цыпочках разошлось по комнатам, а Кася от расстройства задремала.

СО.Н.

Снилось Касе, что они с Гуляем гонят зайца. А заяц такой здоровенный, размером с лося! Пахомыч, на которого они выгнали зверя, стоит и цветочки нюхает и ничего вокруг не видит.

— Стреляй, Пахомыч, стреляй! — кричит Гуляй, а заяц оборачивается и лапой по губам: мол, тс-с, чего орёшь?! И Гуляй послушно замолкает. А Пахомыч и во все уже спит, и заяц мимо него на цыпочках, даже сапоги снял, и Гуляй тоже тихонько норовит, и Кася... но когда она через Пахомыча начала перешагивать, вдруг видит — ружьё!

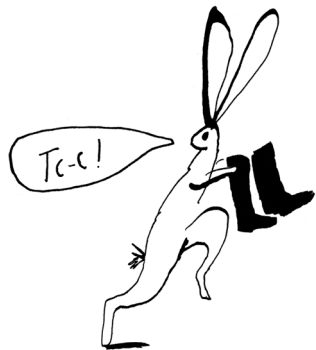
Она это ружьё в лапы, прицелилась и — бдыщ! бдыщ! Дуплетом! А ружьё только тихонечко пу-у-ук, пу-у-ук... — будто тоже не хочет Пахомыча будить. И так обидно Касе сделалось, что она даже залаяла. Тут уже и Гуляй оглянулся и знаки делает: тихо, разбудишь! Но Кася продолжает лаять на убегающего зайца и будит Пахомыча.

— Кася, ты чего? — удивляется Пахомыч.

И Кася просыпается.

КАСЯ СЛУЧАЙНО СЕБЯ ВЫДАЁТ

- Пахомыч? — удивилась Кася.
— Чего?! — вскрикнула Польша.
Оказывается, это была она, а не Пахомыч.
— Тихо! — шикнула Кася на девочку.
— Чего?! — хором воскликнули хозяин и хозяйка.
«Опять проболталась», — с грустью подумала Кася.
А вслух сказала:
— Собака сутулая...

КТО ТАКОЙ ПАХОМЫЧ

- А кто такой Пахомыч? — спросила Польша.
Кася лежала, отвернувшись ото всех, но было поздно. Все бегали вокруг и кричали: «Она говорящая!» — «Почему нас никто не предупредил?!» — «Может, это игрушка? Или робот?» — «Ага, и жрёт кашу?» — «Не жрёт, а кушает!» — «Поучи ещё отца, поучи!» — «Митенька, успокойся!» — «Я спокоен, Котинька, я совершенно спокоен...»
— Касенька, — Польша осторожно погладила её по спине. — Ну расскажи. Или это тайна?
— Это мой бывший, — буркнула Кася. — Выше почеси, пожалуйста.
Все замолкли. Ладонь Польши поднялась к самым лопаткам Каси и почесала там.
— Во-о-от! — блаженно выдохнула Кася.
— Ты говори, говори, не отвлекайся, — сказала Польша, ласково скобля Касину шкуру тонкими пальцами.